

ИЗ ИСТОРИИ РУМЫНО-АРМЯНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Проф.-доктор ИОН НАНУ (Бухарест)

При феодальном строе армянский и румынский народы развивались в очень схожих исторических, политических, экономических и социальных условиях. В искусстве двух народов также проявлялись эти условия, что и отразилось в созданных народными массами художественных произведениях, в которых наблюдается эквивалентность многих румынских и армянских архитектурных элементов.

Румынский и армянский народы установили тесные культурные связи. Поскольку армянская культура, имевшая давность свыше 2000 лет, получила распространение в Западной Европе, то было естественно, что и наш народ, искусство которого было вызвано к жизни на тысячу лет позже, освоил и частично заимствовал некоторые элементы культуры армянского народа.

Известный французский историк искусства А. Куоси пишет: «С точки зрения декоративной архитектуры, Дунайская долина кажется армянской колонией»¹. Этот факт объясняется в первую очередь тем, что после завоевания турками Армении армянские художники вместе с другими беженцами эмигрировали в разные европейские страны.

В румынские княжества также эмигрировало много армян, причем в Молдове выросли крупные колонии армянских беженцев. В Мунтении во всех больших городах появились небольшие колонии армян, занимавшихся особенно торговым промыслом. Армяне привнесли в румынские княжества и свою многовековую художественную культуру. Армянское искусство, в частности архитектурно выполненная декорация, понравилась нашему народу, который и освоил часть элементов декоративного искусства армян, о чем ниже.

Первые художественные элементы старого румынского искусства развивались под византийским влиянием. С XV столетия все больше и больше появляются элементы архитектурного искусства кавказского, в особенности армянского происхождения.

Связи между румынскими владениями и армянским народом существовали как через Византию и Османскую империю, так и через посредство русского народа, с которым у румын постоянно были общие границы. Эти связи осуществлялись как сухопутными путями, так и морскими — через север и юг Черного моря.

¹ А. Куоси. История архитектуры. Т. II. стр. 18.

В течение многих веков борьба против оттоманского владычества являлась общим знаменем армянского и румынского народов. В течение четырехсот лет — с XV в. по XIX в. — политические отношения румынских княжеств и Армении, с одной стороны, и с Оттоманской империей, с другой — были одинаковыми.

Армянский народ, имевший блестящее прошлое и пользовавшийся известностью в восточной части Европы, был хорошо известен и на Балканском полуострове, где особенно высоко оценивалось и усваивалось армянское искусство.

О вкладе армянского искусства в румынское и, в частности, в архитектуру писалось очень мало. Что же касается исследований, опубликованных архитектором Н. Гика-Будешть в 1937 г. под заглавием «Эволюция архитектуры в Мунтении», то они являются лишь скромным началом освещения этого вопроса. К тому же в указанной работе имеются и неправильные положения.

С учетом последних научных исследований, опубликованных в Москве, Ленинграде и Ереване, а также результатов нашей работы, проведенной путем сравнительного изучения, мы попытаемся представить читателям исследование, в котором выявляется влияние армянского искусства на румынское искусство в феодальный период и в особенности вклад Армении в развитие нашей архитектуры и скульптуры.

* * *

Феодальные архитектурные памятники, сохранившиеся и в наше время, некоторые в подлинном виде, другие в восстановленном, представлены в особенности культовыми зданиями, т. е. церквами. Как известно, появившиеся на исторической арене новые народы заимствуют у народов со старой культурой некоторые элементы искусства. Старая румынская архитектура в Мунтении имеет в своей основе византийскую и сербскую архитектуру, в Молдове же отмечается влияние русской и западной архитектуры. Помимо этих влияний, отмечаемых в архитектурных феодальных памятниках в румынских княжествах, в нескольких из этих памятников отмечается значительное влияние армянской архитектуры на формы наружной декорации, а именно в следующих памятниках: монастырь Козия; епископская церковь в Куртя-де-Арджеше; церковь св. Николая в Дялул около г. Тырговише (в Мунтении); церковь «Трех святителей» в Яссах; церковь Драгомирна (в Молдове).

Художественность армянских архитектурных украшений отмечается еще в самых древних памятниках Армении — V и IV вв., отличаясь особенно оригинальной техникой резьбы по камню и архитектурным орнаментом в изваянном камне. Малый рельеф с покатыми планами создает игру тени и света с помощью солнечного освещения, радуя глаза восхитительным зрелищем. Подобно кавказскому сильному солнечному освещению, оно ощущается и на просторах нашей страны, что и повело к заимствованию армянских убранств в целях достижения орнаментально-пластического эффекта.

Использованные армянским искусством мотивы—это гирлянды из ползучих стеблей с листьями и цветами, растительные плетения, а также очень различные и весьма сложные геометрические орнаменты. Факт существования в наших двух странах соответствующего материала из прочного камня дал возможность использования и у нас высеченного камня и изваянных орнаментов.

Конечно, первые мастера — каменщики и зодчие — были по происхождению армяне; при них же квалифицировались и румыны, постигшие в XVII в. высокого артистического мастерства, учась в пользовавшихся известностью румынских школах ваяния.

Вообще монументальная пластика румынских церквей не имеет полного сходства с армянской монументальной пластикой; главный элемент же сходства заключается в монументальном пластическом дополнении путем обработки камня и ваяния на фасадах этих монументов.

Что касается главных элементов армянской монументальной пластики, для которой характерными являются глухие аркады в два регистра, разделенные поясом,—считаем необходимым отметить, что румынская архитектура широко использовала их, в особенности в Мунтении. В частности, в Молдове встречаемся с армянскими куполами, снаружи многоугольными, с украшенной фронтальной частью, причем иногда украшение распространяется по всей поверхности памятника. Армянские художественные элементы используются и при сооружении румынских церквей, для карнизов, оконных рам, дверей, поясов, цоколя и, очень редко, для горизонтальных планов. Единственным примером армянского круглого плана служат две часовни в притворе епископского собора в Куртя-де-Арджеше, похожие на план церквей в Ани.

Познакомившись с главными элементами армянского влияния на монументальное искусство в нашей стране, проанализируем подробно пять архитектурных монументов: монастырь Козия; св. Николая (Дялу); епископская церковь в Куртя-де-Арджеше (в Мунтении); Драгомирна, а также «Три святителя» в Яссах (в Молдове).

Отметим также влияние армянского искусства на строительство церкви Пристол в Ардяле, что отмечено Суреном Колангяном — ученым из Еревана.

Монастырь Козия

В церкви монастыря Козия, сооруженной в 1386 г. при княжестве Мирча Чел Бэтрын около Рымникул Вылча, имеются орнаменты армянского происхождения. Дорога, по которой армянское влияние достигло до Мунтении, лежала через Сербию, каковое заключение можно вывести из того факта, что армянские декоративные элементы переработаны, а не имели место подражание этим элементам, как это отмечено в Арджеше или в храме «Трех святителей», где влияние армянского искусства

было непосредственное и осуществленное в лице армянских архитекторов и ваятелей.

Монастырская церковь Козия является первым памятником, украшенным в верхней части изгибами из ваянного камня, упирающимися на колоннады, стрелки которых скручены как у портала в церкви Шогакат в Эчмнадзине или у портала в Мугни, церковь в Армени². Капитулы этих скрученных колоннад украшены пальмами, часто встречаемыми в армянских украшениях. Арка представляет собою армянское подлинное геометрическое сплетение, служащее украшением окон в церкви Шогакат в Эчмнадзине, с правой стороны портала со входа³. Розетка под аркой также кавказского происхождения. Все одиннадцать окон обрамлены ваяниями из камня; образцами для украшения служили армянские мотивы из плетений, схожих с теми, что имеются в Ани, в церкви Тигра на Оненца, сооруженной в 1036 г.⁴ Под аркой одного окна, а также и над колоннадами, в виде капитула, имеется орел, как и в эчмнадзинском храме Звартноц (641—661), где имеется знаменитая капитель, в котором орел представлен с распушенными крыльями, готовыми к взлету⁵.

Над сводами четырех окон боковых фасадов имеется лента из ваянного камня, сходная — с точки зрения месторасположения и формы — с декоративными лентами из ваянного камня, имеющимися в Ани, XI век, церковь семьи Абугамренц, а также у окон в Гегарде⁶.

Единственным различием между лентами монастыря Козия и церкви в Ани является то, что в Козии отсутствуют два горизонтальных крылышка в основе арки. Мотивы плетений на этих лентах вполне схожи с армянскими, состоя из геометрических орнаментов и стилизованных цветов, преимущественно из лилий, в форме пальмы.

Над каждым окном и на основе башни имеются изваянные на камне большие ажурные розетты, через которые проникает воздух и свет. Каждая розетка (всего их 18) имеет особенный декоративный образец, представленный плетеными веточками со стилизованными цветами и листьями. Розетка является одним из часто применяемых элементов кавказского искусства, а имеющиеся в Козии могут быть уподобляемы с имеющимися в Джуге (Армения)⁷.

Способ наружного украшения этого значительного исторического памятника нашей страны по образцу армянских памятников старины приветствован румынскими зодчими и мастерами и будет использован с еще большим мастерством для сооружения других культурных памятников на уровне Арджеша.

² В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян. Памятники армянского зодчества. М., 1951, стр. 171.

³ В. М. Арутюнян. Эчмнадзин (альбом). М., 1958.

⁴ И. М. Токарский. Архитектура Армении. Ереван, 1961, табл. 99.

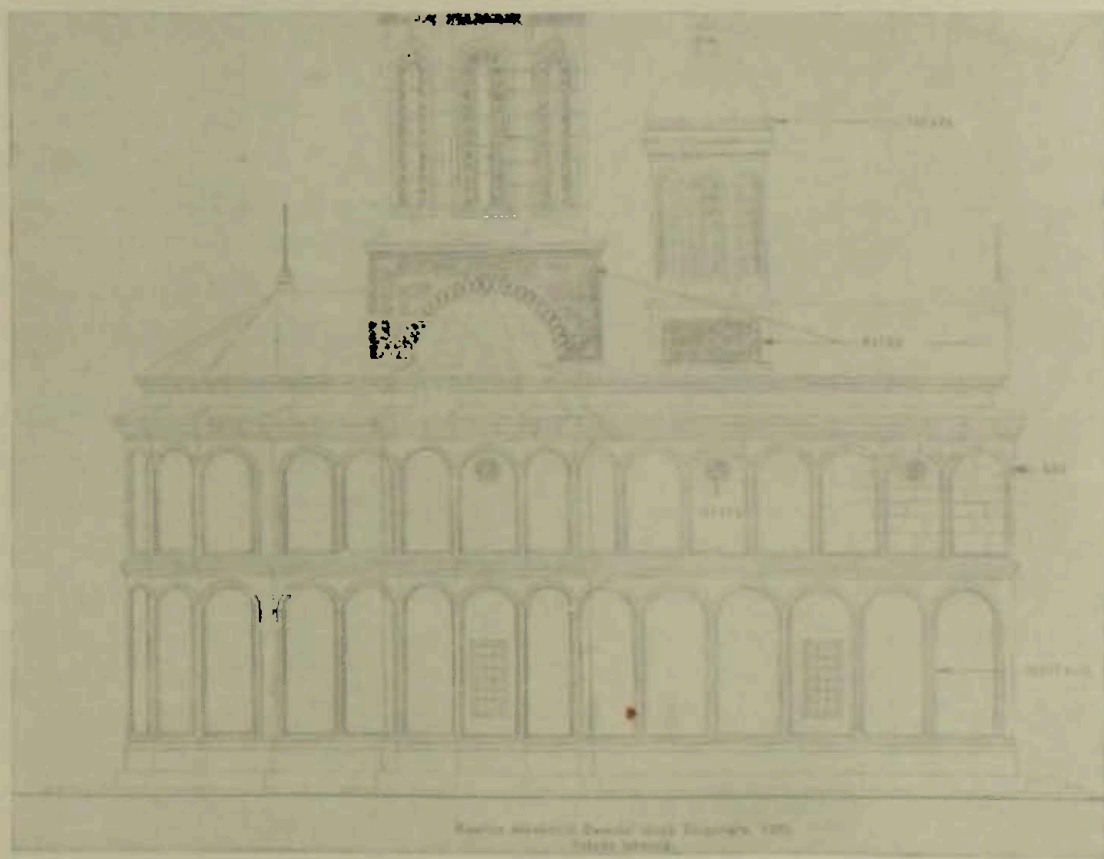
⁵ Там же, табл. 35.

⁶ Л. А. Саинян. Гарни и Гегард. М., 1958, стр. 55; И. М. Токарский, табл. 47.

⁷ И. М. Токарский, табл. 97.

Церковь св. Николая в Дялу
(церковь Дялу)

Эта церковь была возведена в 1496—1508 гг. князем Раду Чел Маре около г. Тырговише, на холме, откуда и дано название Дялу. Ее архитектура румынская, но наружная декорация носит отпечаток сильного армянского влияния. Особенность ее заключается в роскоши и богатстве материалов, использованных для украшения фасадов, и в особенности куполов, с использованием серии элегантных и умеренных мотивов. Мастерство исполнения орнаментов и техника высечения и ваяния из камня и мрамора служат свидетельством того, что мастера-исполнители были армянами, так как до того времени не существовало подобных художников и никакого памятника, который был бы украшен румынами с таким исключительно полноценным мастерством.

Церковь Дялу.

Фасад монумента, выполненный в целом из каменных блоков, представляет собой два горизонтальных регистра, отделенных между собой поясом. Как верхний, так и нижний регистр представляют собой нескончаемые колоннады со сводами из профилированного камня, с полукруглыми мулами, очень схожими с таковыми церкви Спасителя 1036 г. в Ани⁸ и храма Звартноц (641—661)⁹, а также церкви Абугамренц в

⁸ Там же, табл. 48.

⁹ Там же, табл. 37.

Ани¹⁰. Пластический, теневой и световой эффект этих колоннад особенно красив.

На верхнем регистре, чередуясь, под арками установлено девять ажурных, большого размера розетт, служа вентиляционным и осветительным целям для внутренней части церкви. Декоративные мотивы этих розетт — геометрические, схожие с армянскими, упомянутыми выше. И здесь каждая розетта имеет свою собственную модель.

Главный фасад, с левой и правой сторон главного входа, окаймленный мрамором разных цветов, представляет собой два панно больших размеров камня, занимающих всю поверхность между порталом и концом фасада. Внутренняя часть этих панно покрыта полностью красивым ваянием, представляющим геометрические мотивы и плетения, образцы которых абсолютно идентичны с образцами, использованными в Армении при сооружении церкви Шогакат, в Эчмиадзине, а именно для карниза окон с левой и правой сторон портала у входа¹¹.

На фронте главного фасада имеется подлинное армянское украшение в форме ленты в дуге круга, которая имеет на своих двух концах — пределах — две маленькие горизонтальные ленты, причем вся поверхность богато изваяна. Эта декоративная форма нигде более не видна в нашей румынской архитектуре и встречается почти на всех кавказских феодальных памятниках, как украшение вверху изваянных карнизов наружных окон; как на древний пример в Армении, укажем на церковь Абугамренц в Ани XI столетия¹². Декоративные мотивы этого орнамента суть исключительно геометрические в округленной форме¹³.

Куполы, из которых один большой и два малых, представляют собой самую художественную декоративную часть памятника. Четыре стороны основания большого барабана полностью покрыты изваяниями, установленными на лентах — прямых или круглых; расстояние между лентами также украшено орнаментами по камню. Мотивы геометрические и могут быть уподобляемы декоративным лентам на портале из Мугни (церковь Георгия)¹⁴ или лентам церкви Шогакат и колокольни Эчмиадзинского собора¹⁵. Восемь окон барабана большого купола обрамлены также широкими лентами с армянскими мотивами геометрической формы, представляя собой сложные плетения двойных линий, прямые, в зигзагах или округленные ваяния, образуя отдельные розетты, связанные между собой карнизом закругленной формы. Верхняя часть сторон барабана также имеет украшения, исполненные в виде двух лент, одна из которых шире другой, покрытыми геометрическими украшениями армянского происхождения. Над карнизом барабана большого купола имеется венок из сти-

¹⁰ Там же, табл. 47.

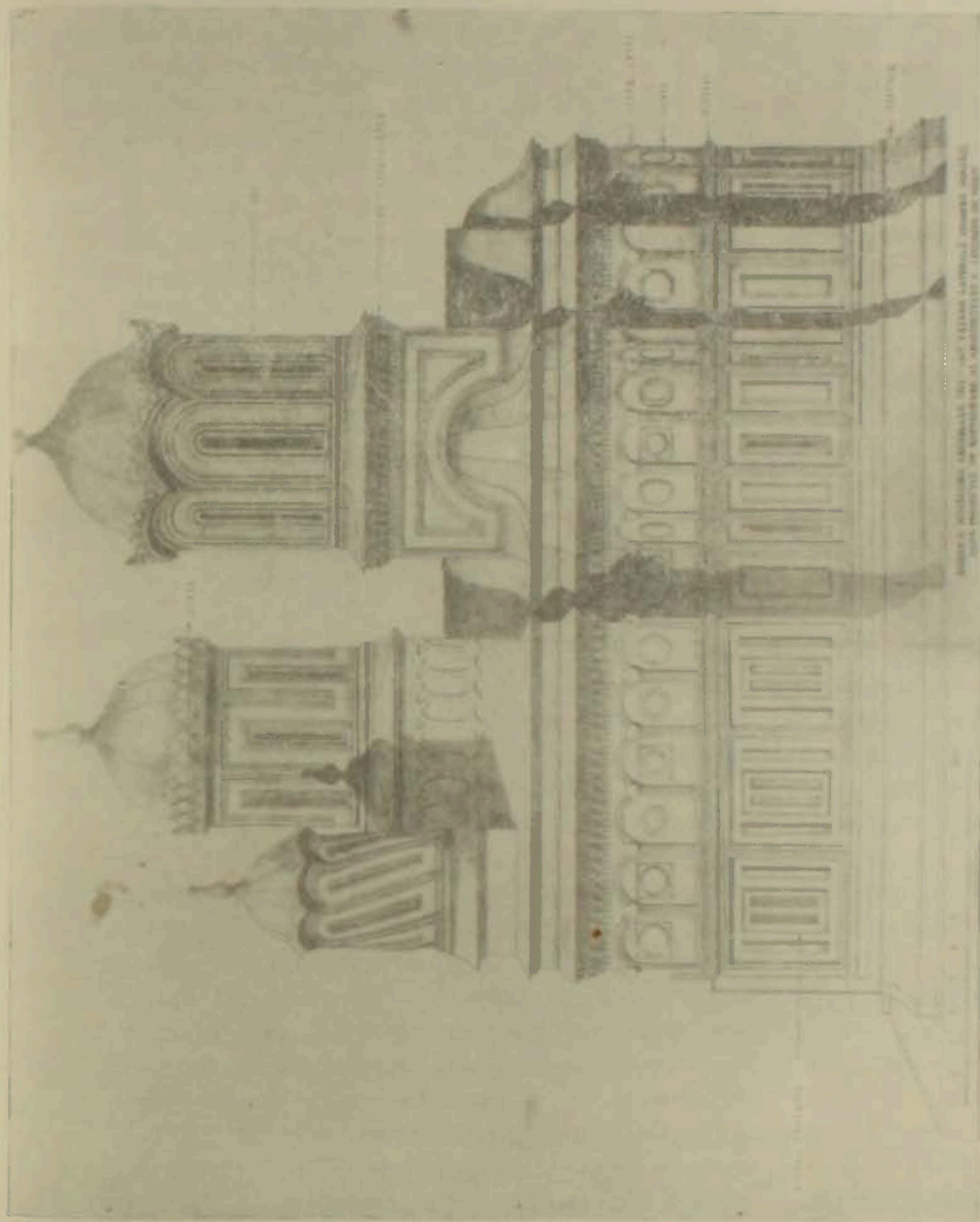
¹¹ В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, табл. в альбоме.

¹² Н. М. Токарский, табл. 47.

¹³ Т. Тораманян. Материалы по истории армянской архитектуры. Ереван, 1918.

¹⁴ В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, рис. 1:1

¹⁵ В. М. Арутюнян, табл. в альбоме.

Епископальная церковь в Курти-де-Арleş (1512—1517).

лизированных лилий, использованных армянской архитектурой в портале Гегарда¹⁶ и капители Звартноца¹⁷.

Указанные два малых барабана куполов имеют украшения вокруг окон в форме карнизов, с розеттами, красиво изваянными на камне. Четыре стороны основ этих барабанов, как и большой барабан, богато украшены панно, насыщены орнаментами, мотивы которых схожи с широкой лентой большого барабана и с орнаментами на больших панно у главного фасада, описанными выше¹⁸.

При исполнении прекрасного орнамента на фасадах памятника художники-декораторы использовали, кроме ваяния по камню редкой красоты и изящества, световые и теневые эффекты, также красочные, создав полихроматический ансамбль особенной силы. Таким образом, углубленный фон скульптуры был окрашен в темно-голубой цвет, а выведенные в рельеф орнаменты были позолочены, создав для глаз очень привлекательный контраст благодаря комбинации дополнительных красок, комплектованных тенями, наводимыми солнечным светом.

Епископальная церковь в Куртя-де-Арджеше

Эта церковь является самым красивым памятником старины Румынии, упоминаемым даже в народных песнях. Его художественность вдохновила зодчих, мастеров и художников последующих веков. Сооружение этого величественного памятника имело место в 1512—1517 гг. при владычестве Нягое Басараба. Современники считали церковь в Куртя-де-Арджеше превосходящим по красоте храм Соломона или св. Софии в Константинополе, хотя и первая менее грандиозна, чем эти два храма. Приезжавшие в Румынию иностранцы, в особенности итальянцы и французы, именовали эту церковь «мировым чудом» (Пауль де Алеп) благодаря ее красоте и богатству золотых утварей а также внутренним и внешним украшениям.

Как архитектурный ансамбль и декорация, сооружение представляет собой новинку в истории румынского феодального искусства. Наружная часть исполнена целиком из камня изваянным профилем, часть орнаментов позолочена на зеленом или синем фоне. Наружная декорация принадлежит исключительно кавказскому монументальному искусству, в котором отражаются образцы, из которых некоторые идентичны, а другие переработаны по армянским или грузинским мотивам.

Фасад сооружения разделен на два горизонтальных регистра, отделенных мощным поясом. Появляется новый элемент, тоже кавказского происхождения, а именно массивный цоколь. Барабаны куполов покрыты по всей поверхности украшениями — резьбой по камню. Проанализи-

¹⁶ Н. М. Токарьский. Гегард. Издание Акад. архитектуры СССР. М., 1948, рис. 7.

¹⁷ Л. А. Якобсон. Очерк истории зодчества Армении. М., 1956, рис. 25.

¹⁸ См. Б. Аракелян. Сюжетные рельефы Армении IV—VII вв. Ереван, 1949, стр. 34.

ровав и проведя сравнительное изучение, мы констатируем, что армянские и грузинские мастера-художники внесли всецело свой вклад в дело выполнения этого важного памятника искусства.

Мощный цоколь, дающий зданию массивную базу, исполнен по типу цоколя храма Звартноц¹⁹.

Портал, что у главного входа, есть точная копия с армянских порталов в Гегарде²⁰ в комбинации с тем же церкви Шогакат²¹ и церкви св. Георгия²². От Гегарда позаимствован орнамент на куполе, который имеет стилизованные лилии, установленные верхушками вниз. У Эчмиадзина и Мугни заимствованы системы декоративных лент, находящихся в пространстве, которое окружает главный вход.

Окна нижнего регистра фасадов окружены прекрасными карнизами, изваянными на камне по кавказскому типу. Орнаментальные украшения представляют собой цветы и листья, стилизованные или сложные геометрические рисунки редкой красоты. Можем вспомнить следующие армянские памятники, в которых находим подобные орнаменты, которые вдохновили румынских, армянских и грузинских мастеров, участвовавших в сооружении памятника в Арджеше: Звартноц, Абугамренц, Гарни, Гегард и Ани.

Аркады на верхнем регистре, между которыми находятся большие розетты, также кавказского происхождения, так как они в подобной форме отмечаются в церкви Абугамренц, особенно в куполе, или в Звартноце.

Пояс, также кавказского происхождения, представляет собой сложное сплетение из четырех линий, причем на каждой имеются разные украшения из стилизованных цветов и листьев. Меньшего размера в отношении объема и занимаемого пространства подобный элемент находим вокруг портала Шогаката.

80 розетт (40 больших и 40 среднего размера), украшающих панно верхнего регистра фасада, особенно подчеркивают художественную ценность Арджешского памятника. Орнаментальные образцы этих розетт в большой степени носят на себе грузинское влияние, а некоторые из них схожи с армянскими из Джуги.

Главный карниз арджешской церкви — арабского происхождения, что было использовано армянскими мастерами и в конструкциях и у себя на родине, как это подтверждают подобные орнаменты в Селимском караван-сараяе²³.

Атик, находящийся над карнизом, также украшен геометрическими и растительными орнаментами кавказского стиля.

Самую богатую и разнообразную орнаментацию имеют указанные четыре купола, где не найти ни одного квадратного сантиметра, кото-

¹⁹ И. М. Токарский. Архитектура Армении, табл. 37.

²⁰ А. А. Саниян, стр. 55.

²¹ В. М. Арутюнян, табл. в альбоме.

²² В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, рис. 171.

²³ Л. А. Якобсон, стр. 18.

рыи не был бы украшен. Вся поверхность барабана кажется покрытой полностью каменными лентами. Как поверхность оснований барабанов, так и наружные поверхности и в особенности окна окружены широкими лентами; ваятели исполнили по камню различные цветные и геометрические орнаменты, среди которых, вполне понятно, преобладают армянские и грузинские мотивы. Из армянских памятников наибольшее влияние оказал на мастеров-строителей Арджешской церкви Эчмиадзин.

Из армянских орнаментов, заимствованных при построении нашего сооружения в Арджеше, следует отметить красивое стилизованное плетение из цветов, которое образует прекрасный венец над карнизом купола, образец которого встречаем в работе Аракеляна²⁴.

Помещение для освящения воды, находящееся перед сооружением, в художественном отношении перекликается с четырьмя аркадами, украшенными диадемами из стилизованных лилий, как у главного входа в Гегарде. Капители арабского происхождения, переработанные армянским искусством, приняты за образец армянскими мастерами и использованы как при сооружении помещения для освящения воды, так и сооружении колонн во внутренней части церкви²⁵.

Арджешская епископская церковь являет собой кульминационный пункт для румынского феодального искусства: богатая орнаментация армянского и грузинского происхождения придает ему исключительное великолепие. Необыкновенная красота этого памятника производит глубокое впечатление. Наряду с историческими памятниками Дялу около г. Тырговише и «Трех святителей» из г. Яссы Арджешская церковь являет собой «чудо румынского феодального монументального искусства». В дело создания этого замечательного сооружения внесли большой вклад армянские мастера-художники.

Церковь «Трех святителей» в Яссах

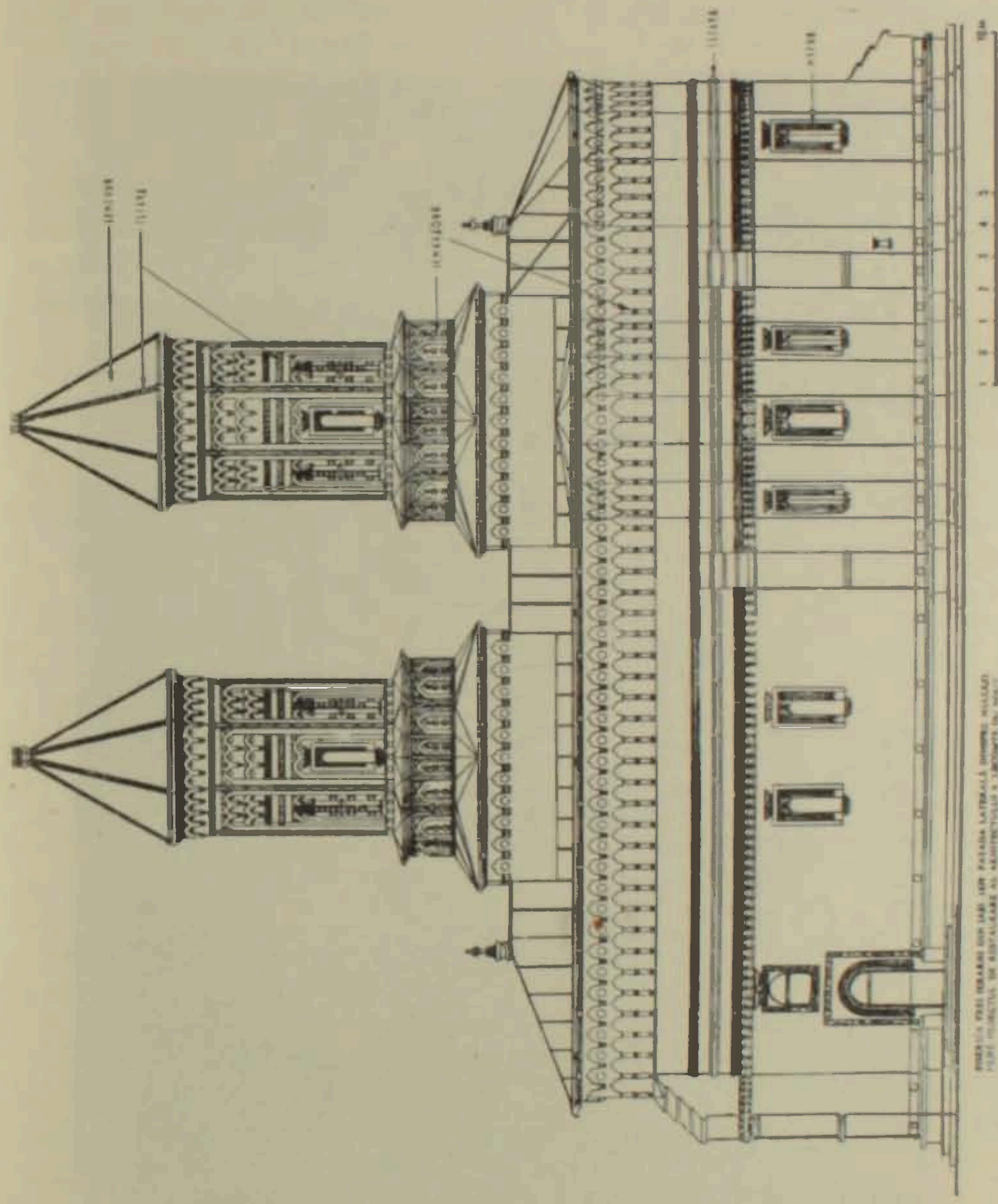
Этот самый красивый исторический памятник столицы Молдовы есть дело рук армянского архитектора Пенаке Итиси. Памятник сооружен в 1639 г. при князе Василе Лупу. Что касается внешней орнаментации, в которой полностью отражено влияние армянского искусства, то в стране церковь «Трех святителей» единственна в своем роде.

В отличие от других церквей (Козия, Арджеш, Дялу и Драгомирна), в которых наружная декорация, заимствованная у армян, занимала лишь часть фасада, в «Трех святителях» вся фасадная поверхность, как и поверхность барабанов, покрыта каменной лентой. Мастера добились пластического выражения декоративным ваянием, которое оказывает эмоциональное действие на зрителей благодаря постоянной теневой и световой игре, в особенности в солнечные дни.

Специфика этого восточного ковра, покрывающего весь памятник, конечно, не может быть отнесена только лишь к армянским декоратив-

²⁴ Б. Аракелян, стр. 21.

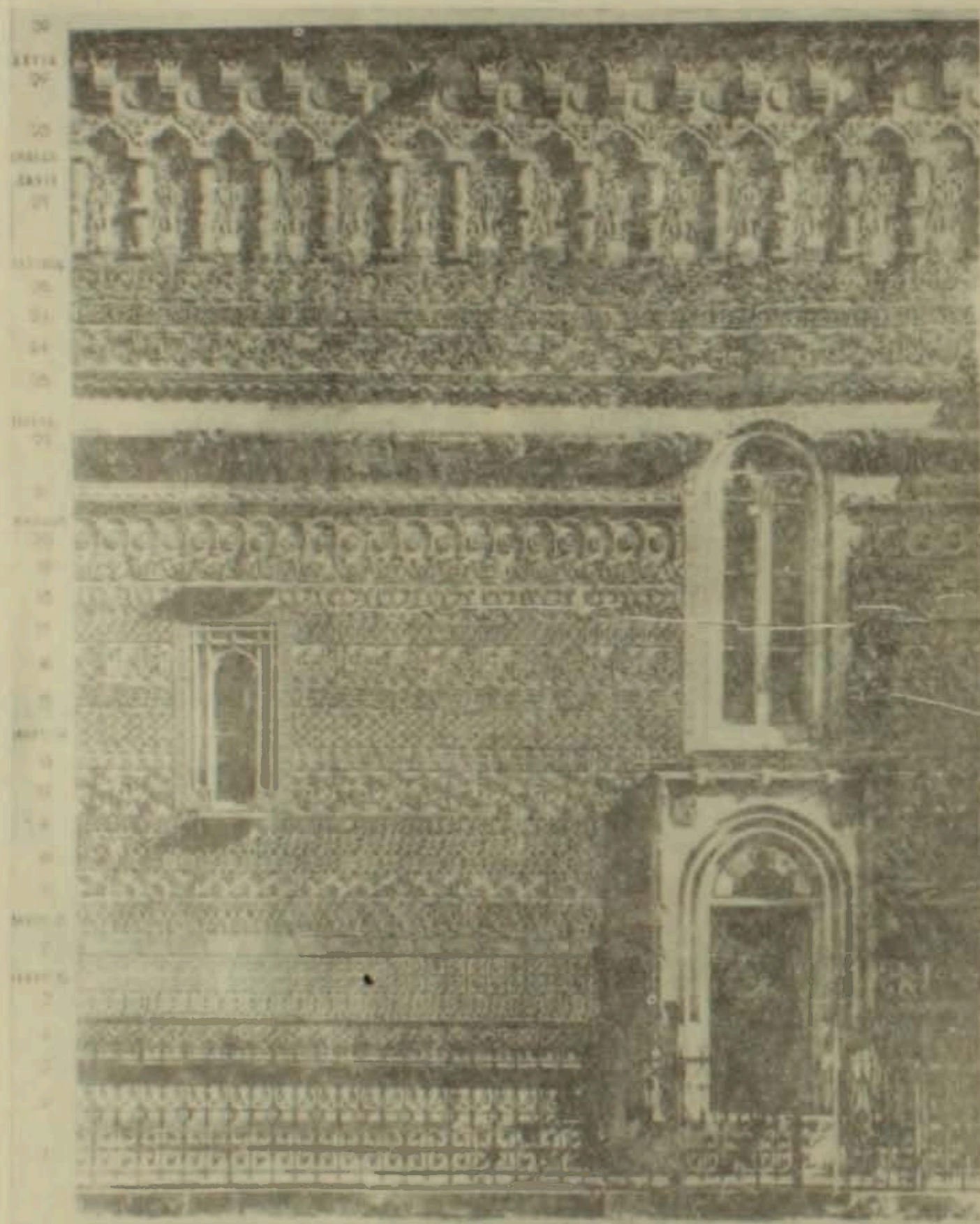
²⁵ См. А. А. Саниян, стр. 55, 59; *scurta Istorie*, стр. 84, 86.

Церковь «Трех святителей» в г. Екат. (1849).

ным элементам, отмечаемым на всех древнеармянских памятниках, в которых все пространство занято изваянными украшениями.

С архитектурной точки зрения и в отношении горизонтального плана, а также наружного распределения объемов «Три святителя» занимают традиционное место в древней молдавской архитектуре, в рамках которой армянский архитектор применил с избытком прекрасную наружную орнаментацию.

Церковь «Трех святителей». Деталь фасада.

Рассматривая систему распределения этой орнаментации, констатируем, что она исполнена из горизонтальных поясов, из которых одни уже, другие шире, и они окружают полностью все фасады здания. На фасаде — 31 пояс, на барабане — 8 лент сравнительно узких.

Орнаментальные мотивы — геометрической конструкции, в простой или сложной форме, так же как мотивы стилизованные — цветные и вегетативные. При сравнительном изучении подлинных армянских образцов и образцов, использованных для «Трех святителей», отмечается их существенное сходство, а иногда даже полное тождество.

Одним из значительных тождественных образцов считаем непрерывную колоннаду под навесом церкви и в особенности вторую с колонками, выполненными из двух кусков, и аркады в форме двойной лоды (нижняя лента), каковой образец встречаем в Джуге, в особенности правую аркаду²⁶. Подобные аркады отмечаем и в Эчмиадзине — на главном куполе²⁷.

На поверхности между колоннадами видна прекрасная орнаментация, изображающая вазу с высоким узким горлышком, в которой десять лилий, стилизованные цветы которых образуют извилистые линии, гармонически покрывая украшенную поверхность. Поверхность корпуса колоннад декорирована в форме чешуи.

Из декоративных мотивов, представляющих стилизацию цветов и листьев, отмечаем ленты у цоколя, схожие по своим мотивам с армянскими, опубликованными в работе Б. Аракеляна (стр. 21), каковые образцы использованы и для Арджеша. Ленты украшены лилиями, ленты двадцатая и двадцать девятая имеют розетки, установленные под аркадами, как в Эчмиадзине²⁸ или в Джуге²⁹; такие розетки использованы в Румынии и, в частности, в Козин.

Остальные орнаментальные ленты, обрамляющие сооружение, выполнены геометрическими мотивами, представляющими собой плетения в самых разнообразных и сложных формах, из которых некоторые имеют очень большое сходство с армянскими образцами из Звартноца³⁰, которые соответствуют шестой, восьмой, четырнадцатой и двадцать шестой лентам «Трех святителей».

Большой фасадный пояс и наружный карниз портала главного входа являются также заимствованиями армян, по форме и украшениям соответствуют Дехеру³¹ и полностью подобны поясу купола в Гегарде³². Карнизы-бордюры всех окон украшены изваянными лентами, в которых преобладает образец, использованный для карнизов в Мугни и в Шогакате (портал).

Поверхности башен и их основания, как и фасады, полностью покрыты орнаментами из камня, состоящими из геометрических рисунков и, в частности, из аркад, схожие с теми, что у карниза памятника. Многочисленные розетки, гармонично расположенные между колоннадами или бо-

²⁶ Н. М. Токарьский. Архитектура Армении, табл. 97.

²⁷ Т. Тораманян, рис. 16.

²⁸ Там же, рис. 16.

²⁹ Н. М. Токарьский. Архитектура Армении, табл. 97.

³⁰ Т. Тораманян, рис. 49, 54 и 55.

³¹ Там же, рис. 235.

³² А. А. Санниан, стр. 54.

ковыми сторонами барабанов, дополняются орнаментальными бутонами, что усиливает внушительную декор башен.

Необходимо отметить и тот факт, что форма верхушки куполов «Трех святителей» также имеет большое сходство с куполами исторических культовых армянских памятников — пирамидальная форма с восемью боковыми сторонами.

Отметим, что влияние армянского монументального искусства проявляется и в этом сооружении, своей самой комплексной формой, подтверждая еще раз художественные связи между румынским и армянским народами при феодальном строе. Армянский архитектор Иенаке Итиси своим проектом художественного оформления «Трех святителей» привел в восторг князя Василе Лупу и румынский народ. Этому шедевр румынской архитектуры, дополненному изваяниями армянского стиля, отведено почетное место.

Сооружению в 1639 г. «Трех святителей» по образцу армянских памятников предшествовало еще одно историческое событие — украшение купола церкви Драгомирна в Молдовии (1609) по типу армянского декорирования. Орнаментация церкви Драгомирна понравилась молдованам, которые с радостью согласились с тем, чтобы для украшения церкви, сооруженной при владычестве Василе Лупу, была использована армянская орнаментация.

Нужно отметить и тот факт, что вся поверхность между украшениями церкви «Трех святителей» была покрыта золотом, которое при набеге татар было ими похищено с фасада здания, с каковой целью татары развели вокруг здания большой огонь, собирая в специальные чаши растопленное от огня золото.

Армянские декоративные образцы внедрились в румынских княжествах; во многих случаях отмечается эквивалентность армянских и румынских мотивов, отмечаемая, например, в памятнике из Голешти (Мунтения), скопированного в точности в стиле Звартноца³³; особенно были использованы плетения на армянской капители в Эчмиадзине при сооружении церкви в Голешти, созданием таковых плетений в нижней части карниза портала.

• * *

Из краткого сравнительного исследования элементов зодчества и изваяния по камню Армении и румынских княжеств в феодальное время вытекает, несомненно, большое сходство между искусством этих двух народов, причем зачастую армянские орнаменты воспроизводились румынскими мастерами в совершенной точности. Нужно отметить, что 26 церквей армянского культа были сооружены в Румынии до второго десятилетия XX века, из которых самыми ценными с художественной точки зрения считаются церкви в Замка, Бакэу, Яссах, Ботшанах, Сучаве и Бухаресте.

³³ Л. А. Якобсон, рис. 25

Будучи вдохновленными работой армянского ученого А. А. Саиняна «Гарни и Гегард», опубликованной в Москве в 1958 г. и выявляющей исключительность мысли и замыслов армянских архитекторов XI—XII вв., предложившими человечеству дерзновенные проекты армянского искусства, мы констатировали в своих исследованиях то исключительное значение, которое имели еще в феодальном обществе для румынского искусства эти достижения армянских представителей искусства.

Наши исследования еще не закончены, и это по той причине, что в наших библиотеках ощущается недостаток соответствующей литературы. Мы надеемся в будущем представить более полную работу, включающую и другие формы армянского искусства, получившие отражение в старом румынском искусстве, а именно миниатюры, ковры и прикладное искусство.

Румынское национальное творчество, в комбинации с элементами армянского искусства и искусства других народов, привело к созданию новой формы румынского искусства.

Художественное румынско-армянское сотрудничество в эпоху феодализма, прерванное в период капитализма, было возобновлено после 23 августа 1944 г. через посредство Общества румынско-советской дружбы Арлюс, через Академию РНР, через Румынско-Советский институт и т. д. Сотрудничество между румынским и армянским народами в области искусства становится все более ощутительным.

ՌՈՒՄԻՆԱ-ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ԿԱՊԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

Պրոֆ.-դոկտոր ԻՈՆ ՆԱՆՈՒ (Բուխարեստ)

(Ա մ փ ա փ ու մ)

Ռումին և հայ ժողովրդի ֆեոդալիզմի ժամանակաշրջանի զեղարվեստի մասնավորապես ճարտարապետական մանրամասների մեջ գոյություն ունի ակնհայտ ընդհանրություն: Ռումինական մշակույթը, կյանքի կոչված լինելով հազար ամիսների ուշ քան հայկականը, յուրացրել և մասամբ էլ փոխ է առել արևմտյան Եվրոպա հասած հայ մշակույթի առանձին տարրերը: Ռումինիայում հայ մշակույթի արածմանը մեծապես նպաստեցին այնտեղ ստեղծված հայկական դադարավայրերը:

Թեև հենց ներգրում է ունեցել հայ արվեստը ռումինական արվեստի, սասնավորապես ճարտարապետության մեջ, դեռևս քիչ է դրվել: Ներկա ուսումնասիրությունը նպատակ ունի մասամբ լրացնել այդ բացը:

Ռումինական ճարտարապետության՝ ֆեոդալական ժամանակաշրջանից պահպանված հուշարձանները ղիսավորապես պաշտամունքի կառուցվածքներ են, որոնց վրա էլ ակնառու է հայ ճարտարապետության, մասնավորապես զեկորի առեցությունը:

Դեռևս IV—V դարերից իր զեղարվեստական արտահայտականությամբ նշանավորված հայ ճարտարապետական զարդաքանդակը իր գրառումը

դատավ նաև մեր երկրում: Ինչ վերաբերում է հայկական մոնոմենտալ սյուս-տիկալի զլխավոր տարրին, որի բնորոշ կողմը զոտիով բաժանվող երկհարկ առեղնաշարքն է. անհրաժեշտ է նշել, որ ուսումնական ճարտարապետությունը լավնորեն օգտագործել է այն: Այդ աղդհցությունն առավել ցայտուն ձևով հանդես է դալիս մեր պոզսրց ուսումնասիրված հետեյալ հինգ հուշարձաններում:

Կոզիայի վանքի (կառուցված 1386 թ.) դարդաքանդակների, ինչպես և որոշ սանրամասների մշակումները նման են հայկական հուշարձանները Զվարթնոցի (արժվախոյակներ), էջմիածնի Օոդակաթի, Մուղնիի (ոլորաձև սյունիկներ, արմավենու տերեւներ), Գեղարդի, Անիի Տիգրան Հոնենցի և Ապուռաւրեցի (երկրափական հյուսվածքաձև մոտիվներ, ոճավորված ծաղիկներ) ևկեղեցիների և Ջուղայի խաչքարերի (վարդակներ) համանման դարդաքանդակների ու մանրամասների մշակումներին:

Գլալուի ս. Նիկողալի եկեղեցու (կառուցված 1496—1508 թթ.) դարդաքանդակների քանդասման վարպետությունը, քարն ու մարմարը մշակելու և փորագրելու տեխնիկան վկայում են, որ այն կառուցել են հայ վարպետներ: Հուշարձանի ճակատների մշակումը (պրոֆիլավոր և կիսակլոր որմնասյուներից եալումած կամարաարք) նման է Զվարթնոցի և Անիի Փրկչի եկեղեցու ճակատների մշակումներին, իսկ դարդաքանդակները շատ նման են հայկական հուշարձանների (Անիի Փրկչի եկեղեցի, Մուղնի, Գեղարդ և այլն) համանման զարդաքանդակներին:

Արջեչի եպիսկոպոսական եկեղեցին (կառուցված 1512—1516 թթ.) համարվում է Ռումինիալի ամենաղեղնցիկ հուշարձանը, որը ինչպես իր տեկտոնիկայով, այնպես էլ ղեկորով նորություն է ֆեոդալական շրջանի ուսումնական արվեստի մեջ: Արտաքին դարդաքանդակները բացարձակապես տատկանում են Կովկասյան մոնումենտալ արվեստին, դրանց մի մասը ուղղակի նման է հայկական և վրացական նմուշներին, իսկ մի մասը՝ վերափոխված է: Արջեչի կառուցսանր մասնակցած ուսմին, հալ ու վրացի վարպետներին հայկական հուշարձաններից ոգեշնչել են հատկապես Զվարթնոցը, Անիի Արուսամբերը, Գառնին, Դեղարդը և մասնավորապես էջմիածինը:

Յաչի «Տրել իերարխ» եկեղեցին, որ կառուցվել է 1639 թ., Մուղովայի մարաքաղաքի ամենագեղեցիկ հուշարձանն է. որ հալ ճարտարապետ Իենակե Բտիսիի ձեռքի զործն է: Հուշարձանը իր հատակագծային և ծավալային լուծումներով Մուղովայի ճարտարապետության մեջ իր ավանդական տեղն ունի. հալ ճարտարապետը առատույնն օգտագործել է հրաշալի դարդաքանդակը. «Տրել իերարխ» եկեղեցու զարդաքանդակների և հայկական նմուշների համեմատական ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս նրանց էական նմանությունը, իսկ երբեմն էլ՝ լիպատար նույնությունը:

Ֆեոդալական շրջանի հայկական և ուսմինական ճարտարապետության ու քանդակազործության տարրերի համեմատական հեաագոտությունից աներկրայորեն հետեում է. որ դոյություն ունի երկու ժողովուրդների արվեստների մեծ նմանություն, ինդ որում, հաճախ ուսմին քանդակազործները հայկական զարդաքանդակը ընդօրինակել են ճշտությամբ: